

САБЛИ ИЗ НАХОДОК НА АМУРЕ В КОНТЕКСТЕ КОМПЛЕКСА ВООРУЖЕНИЯ ПРИАМУРСКИХ ПЛЕМЕН ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И НАЧАЛА НОВОГО ВРЕМЕНИ

Комплекс вооружения и военное дело племен российского Дальнего Востока изучены недостаточно. В данной статье автором рассмотрены находки клинкового оружия в бассейне Амура, предположительно относящиеся к XVII в. Первая сабля представляет собой хорошо сохранившийся короткий клинок с орнаментом в виде рыб, тыквы-горлянки, двух крестов и стилизованного изображения конической постройки. Гарда, органическая обкладка рукояти, навершие и ножны не сохранились. Вторая сабля также обнаружена без ножен и деталей рукояти, однако на ней сохранилась гарда с гравированным узором, облегчившим атрибуцию предмета. Автором было предпринято исследование находок, проведен поиск аналогий по археологическим и этнографическим материалам. В результате установлено, что данные предметы представляют собой образцы клинкового оружия, изготовленного либо айнскими мастерами, либо местными мастерами по образцам айнского холодного оружия. В связи с утратой археологического контекста обнаружения обеих сабель этническая идентификация их последних владельцев и период бытования могут быть установлены лишь косвенно. Однако обнаружение этих предметов позволяет более полно представить себе комплекс вооружения воинов приамурских племен, а также рассмотреть вопросы международной торговли в Дальневосточном регионе.

Ключевые слова: Дальний Восток, айны, сабли-эмус, торговля.

В связи с развитием изучения истории российского Дальнего Востока перед исследователями возникают все новые задачи, ранее не поднимавшиеся в историографии. Например, в свете новых археологических находок по-иному начинают представляться некоторые аспекты международных связей в регионе. Интересно в этом контексте ввести в научный оборот и рассмотреть случайные находки на Амуре двух образцов клинкового оружия в виде сабель, сделанные в 2010–2011 гг. (рис. 1–2). Их предварительная датировка основывалась на устной информации нынешних владельцев, что совместно с клинками были обнаружены предметы XVII в.

К сожалению, для найденных сабель указаний на точное место обнаружения в нашем распоряжении нет. Имеются лишь фотографии хорошо сохранившихся клинка без каких-либо дополнительных деталей («черными копателями» в Приамурье и Приморье регулярно обнаруживаются мно-

гочисленные дисковидные гарды типа *цуба*, клинки которых утрачены) и клинка с остатками гарды. На первом клинке присутствует орнамент в виде рыб, тыквы-горлянки, двух крестов и стилизованного изображения конической постройки (см. рис. 1). На втором гравированный узор напоминает морские волны (см. рис. 2). Деталей ножен, судя по всему, в обоих случаях обнаружено не было. По внешнему виду клинка без гарды можно предположить, что он был найден на месте сожжения умершего. Основные параметры обеих сабель сведены в общую таблицу (табл. 1).

Как можно видеть, обе сабли имели короткие, широкие клинки умеренной кривизны с долами почти по все длине и относительно широкими черенами. В одном случае фиксируются и остатки заклепок на черене (см. рис. 1). Сохранившаяся на другом образце гарда плоская, подовальной формы, вырезанная фестонами (см. рис. 2), в целом напоминает японские гарды *цуба* и китай-

Рис. 1 (фото). Общий вид клинка без гарды (фото Е. А. Багрина)

Рис. 2 (фото). Общий вид клинка с гардой (фото Е. А. Багрина)

Таблица 1

Параметры обнаруженных на Амуре сабель

Параметр, см	Клинок	
	без гарды	с гардой
Длина общая	57,7	59
Длина клинка	46	44,3
Длина черена	11,7	14,7
Ширина клинка	3,5	3,3
Размеры гарды, Д × Ш	Не сохранилась	9 × 8
Количество отверстий в черене, шт.	2	2

Таблица 2

Характерные признаки айнского, маньчжурского и японского клинкового оружия XVII в.

Признак	Айны	Маньчжуры	Японцы
Форма клинка	+	+	–
Простой одинарный дол по всей длине клинка	+	+	–
Треугольный в сечении клинок	+	+	–
Дисковидная плоская гарда	+	+	+
Короткий клинок	+	–	+
Форма черена, напоминающая трапециевидную	+	–	+
Площатая * конструкция рукояти	+	–	+
Отбортовка гарды	–	+	–
Орнаментация клинка	+	–	–
Орнаментация гарды	+	–	–

* Площатая конструкция рукояти подразумевает крепление деревянной обкладки рукояти на черене клинка при помощи заклепок, проходящих через обкладку рукояти и черен.

Рис. 3 (фото). Группа айну в традиционном вооружении (1877 г.)
(собрание Э. Морзе, Музей Пибоди, США)

ские *паньхушоу*. Она украшена гравированным растительным узором без отбортовки, характерной для гард цинского клинкового оружия.

При определении этнической принадлежности находок отсутствие в обоих случаях металлического навершия заставляет обратиться к айнским образцам клинкового оружия, которые такого навершия не имели, а деревянная обкладка рукояти закреплялась на черене при помощи нескольких *мэкуги* (заклепок) характерного именно для айнов вида, близкого к имевшему место на одной из найденных сабель. Кроме того, некоторые сохранившиеся до наших дней надежно атрибутированные айнские *эмус* (сабли) в музеях Японии также дают образцы гравировок на клинках в схожем стиле, включая мотив волн.

Основные признаки, характерные для клинкового оружия айнов и их соседей – маньчжуров и японцев, сведены автором в

специальную таблицу, что позволяет более определенно судить об этнической принадлежности анализируемых находок (табл. 2).

В целом, как можно видеть, по основным характеристикам найденные на Амуре два клинка соответствуют айнским *эмус*, в значительном количестве сохранившимся в музеях Японии, а также одной *эмус* из МАЭ РАН им. Петра Великого в Санкт-Петербурге.

Судя по виду и форме клинков, их могли ковать сами айны. О наличии у них достаточно развитого кузнечного ремесла сообщал японский путешественник начала XIX в. Мамия Риндзо (1781–1844 гг.) [Описание..., 1993. С. 114–115]. Однако не стоит сбрасывать со счетов и возможность изготовления этих клинков (по крайней мере, клинка без гарды) в Приамурье – у тунгусо-маньчжурских племен XVII в. кузнечное дело было достаточно хорошо развито, и навыки добычи железной руды и выплавки

из нее металла потомки амурских дючеров – нанайцы, утратили только к XIX в. [История..., 2003. С. 129]. Кузнечные инструменты нанайцев, описанные отечественными этнографами, во многом соответствуют описаниям, оставленным Мамия Риндзо относительно племен Сахалина и материкового побережья Татарского пролива. Этот японский автор свидетельствует, что «маньчжурскими же племенами очень высоко ценится оружие *бэтти*¹, изготовленное мастерами из племени *корутэkkэ*²» [Описание..., 1993. С. 124]. У него же находим упоминания о том, что у местного населения «попадают и кинжалы³ маньчжурского производства». Характерной особенностью их оружия было переоформление клинков в местной традиции, испытывавшей серьезное влияние со стороны айнов: «Рукояти и ножны выполнены в традиционном для Эдзо стиле и покрыты слоем смолы» [Там же].

Относительно датировки находок можно отметить, что имеющиеся у некоторых местных историков-любителей попытки связать найденные сабли с позднесредневековыми айнами⁴ кажутся до определенной степени обоснованными, хотя в такой версии есть и противоречия. Так, в русских источниках XVII в. уже имелись некоторые сведения об айнах. В частности, в рассказе одного из нижеамурских «князцов» описывался комплекс вооружения «бородатых людей доуров», под которыми имелись в виду айны: «А бой де у них топорки, а сами были все в кюках збруйных» [Русская...,

1979. С. 69]⁵. Это означает, что в указанное время население бассейна нижнего Амура называло основным оружием ближнего боя у айнов не сабли, а «топорки». Лишь по данным начала XVIII в. курильские айны были уже вооружены, в числе прочего, и саблями, о чем упоминал Иван Козыревский: «На дальние острова ходят, и с дальних островов приходят иноземцы с товарами шелковыми и бумажными, також привозят котлы и сабли, а у сабель круги медные, обогнуты края кованым серебром, и всякую посуду левкашенную. И к воинскому делу курила⁶ зело искусны: поступают о трех боях, имеют луки со стрелами, копья и сабли, и в кюках» [Там же. С. 451]. В XIX в. комплекс традиционного вооружения айнов, куда уже обязательно входили *экус*, был зафиксирован фотографиями, сделанными русскими и японскими исследователями (рис. 3). Большая часть предметов из музейных собраний Японии датируется XIX в., многие перевязи заново сделаны айнскими мастерами уже в середине XX в. Таким образом, широкое бытование сабель у айнов, возможно, следует относить ко времени несколько более позднему, чем XVII в.

Данное оружие, в соответствии с айнским обычаем, носилось на плечевой тканевой перевязи *экус-ат* в горизонтальном положении слева, лезвием вниз и рукоятью вперед (см. рис. 3). Ткань для перевязи обычно изготавливали сами айны. Рукоять плоской конструкции была несколько длиннее черена, покрывалась лаком или смолой и украшалась цепочками, пропущенными через выступающие над поверхностью обкладки рукояти головки *мэкуги*. Прекрасная цветная иллюстрация айнского *экуса* на перевязи приведена с подробными пояснительными надписями в японском сочинении «Эдзо дзинбуцуси»⁷, составленном Мацуура Такэсиро (1818–1888 гг.) в 1857 г.

¹ Скорее всего, Мамия Риндзо транскрибировал название местного вида холодного оружия, оставшегося неидентифицированным.

² По мнению Джона А. Харрисона (Университет Флорида), переводчика сочинения Мамия Риндзо на английский язык, под *корутэkkэ* имеются в виду *гольдики*, т. е. одно из подразделений нанайцев.

³ В тексте стоят иероглифы *дуаньдао*, что иногда отечественные ориенталисты ошибочно трактуют как кинжал. Отрицая отождествление понятий кинжал и *дуаньдао*, автор отмечал, что согласно корейской традиции XVIII в. короткий меч *тандо* был аналогичен китайской сабле *яодао*, носимой на поясной португее и имеющей одноручную рукоять. Внешние очертания клинка *тандо* в значительной степени напоминают очертания второй из описываемых сабель.

⁴ Коллекционеры называют подобные находки *эдзо-гатана* или «мечи для варваров с острова Эдзо», якобы широко производившиеся японскими кузнецами для враждующих с японцами айнов. Оценить правомерность применения подобных терминов автор не решается.

⁵ Местом проживания «бородатых людей доуров» в документе называется территория «к правой стороне в лето (на юг. – А. П.) по Амуре реки», к которой «морем до тех бородатых людей недалече», что недвусмысленно указывает на айнов Сахалина и Хоккайдо [Русская..., 1979. С. 69].

⁶ В данном случае под *курилами* имеются в виду айны.

⁷ Название сочинения переводится как «Описание людей Эдзо и их вещей». Это сочинение неоднократно переиздавалось в Японии и служит прекрасным иконографическим источником для исследователей истории и культуры айнов по всему миру.

Подводя итоги исследования, отметим, что находки этих сабель важны для изучения истории Дальнего Востока, так как восполняют наши сведения о системе международных отношений и торговли в регионе, в ассортименте товаров которой можно включить и предметы вооружения.

Список литературы

История и культура нанайцев. Историко-этнографические очерки. СПб.: Наука, 2003. 326 с.

Описание Северного Эдзо, сделанное Мамией Риндзо // Общество изучения Сахалина и Курильских островов. Краеведческий бюллетень. 1993. № 4. С. 85–130.

Русская Тихоокеанская эпопея. Хабаровск: Хабаровск. кн. изд-во, 1979. 608 с.

Материал поступил в редколлегию 12.11.2011

A. M. Pastukhov

SABERS FROM THE FINDINGS ON AMUR IN THE CONTEXT OF THE ARMOR AND WEAPON COMPLEX OF AMUR TRIBES IN THE LATE MEDIEVAL AND EARLY PRE-MODERN PERIODS

The complex of armor and weapon of tribes dwelled in the Far Eastern Region of Russia has been studied insufficiently. In this article the author studied edged weapon found in the basin of Amur and probably dated by XVII century. The first saber is the well-preserved short blade with engravings of fishes, calabash, 2 crosses and stylized depiction of a conical building. The guard, organic materials of the hilt, the pommel and the scabbard did not survive. The second saber is also found without scabbard and details of hilt, but it preserved the engraved guard which made the attribution of the saber easier. Author undertook the research of sabers by photos and searched the analogues by archeological and ethnographical materials. It was determined that the both sabers are the samples of edged weapon produced either by Ainu blacksmiths or by the local Amur blacksmiths after the Ainu's samples of sabers. Due to the lack of archeological context of the both findings the ethnical identification of the last owners of those sabers and the period when those sabers were in active usage could be determined only approximately. But finding of these sabers allows to imagine the complex of armor and weapon of professional warriors from the basin of Amur and to look on the problems of international relation and trading in the region from the new point of view.

Keywords: Far East, Ainu, sabers-*emushi*, trade.